

...Но что же еще добавить
ко всему, что сказано,
написано,
снято о нем?!
И нужно ли
тревожить память,
лишний раз имя его
трепать и все
помянуть — в нашем
специфическом контексте?
Не оставить ли уже в покое
— он заслужил покой,
разве не так?
Может, и так.

Но я забыть не могу свой ужас, когда впервые и, кажется, только один раз мелькнуло в одной из передач посвященных Петру Алейникову — его лицо. Но не та удивительная, многожды описанная, фантастическая и легендарная его улыбка — молодая, времен «Трактористов», «Конька-Горбунка», «Большой жизни»! А жизни — уже на закате, уже почти закатышей жизни, на излете и на полном изломе и износе.

Это было страшное лицо. Его лицо! Но не узнать. Бомж, старик, развалина, сумасшедший... И тут же — встук — кадры из фильма «Семеро смелых».

Умеют наши телевизионщики делать монтаж, ничего не скажешь: напавал убивают!

Из беспризорников — в звезды

Так надо или нет? Вспоминать? Все-таки вспомним...

Он родился 12 июля 1914 года в деревне Кривель, в Белоруссии... Девяносто лет назад, однако. Дата. Могли бы и отметить.

«В начале 20-х умерли его родители, а старшая сестра Катерина и брат Николай погибли в 1932 году».

Так написано в киноэнциклопедии, сухо и кратко. А «между строк» — поди догадайся? «Умерли» — от голода? «Погибли» — репрессированы?

Гадай — не гадай, а попал в конце концов пацан Петя Алейников в Могилевскую детскую коммуну.

И об этом периоде его жизни почти нет ни воспоминаний, ни свидетельств. Конечно, можно предположить — имея в виду классику типа «Путевки в жизнь» и «Педагогической поэмы» — что был беспризорник, как все. Бузил поначалу, рвался на волю, потом сел-таки за учебники, взялся за ум.

Да не то удивительно, что был в коммуне, — считали, детском доме, если по-нынешнему. А то, что после того детдома приехал в Ленинград и поступил в институт!

Беспризорников и сейчас хватает: говорят, едва ли не больше, чем после Гражданской-Отечественной. Детские дома тоже имеются. Вот только кто, выйдя отту-

да, в люди выходит?! Не упомяну я что-то ни звезд, ни просто состоявшихся людей, детдомовцев бывших. Разве в киносазочке «День рождения Буржуя». Так на то оно и кино.

Ладно, пойдем дальше — по пунктам энциклопедии.

«...в начале 30-х приехал в Ленинград, где поступил на курс Сергея Герасимова в Ленинградский институт сценических искусств. Первую роль в кино сыграл в фильме «Встречный» (1932), затем была роль Петки в «Крестьянах» (1935).

По-настоящему открыл Алейников путь в кинематограф Герасимов, пригласив на роль Петки Молибога в фильме «Семеро смелых» (1936).

А вот с этого места — поподробней, пожалуйста.

Молибога, Савка, Ваня Курский

«Это фильм о молодых полярниках, уехавших на поиски олова в Заполярье, о стойкости и смелости героев в суровых условиях далекого Севера. Съёмочная группа много ездила во время съёмок в экспедиции, стремясь воссоздать реальную среду происходящих в фильме событий. Актеры поднимались на ледники Эльбруса, жили на островах Баренцева моря, осваивали лыжный и парашютный спорт в Хибианах...»

«Мудрые» наши телевизионщики теперь в несусветную воскресную рань крутят старое кино. А я «жаворонок» по жизни, вот и

рого изумительно сыграл Алейников!

А после «Трактористов», после Савки и Кима Ярко — Николая Крючкова — распевали о том, что «Если к нам ползет враг матерый, он будет бит повсюду и везде, когда нажмут водители стартеры — и по лесам, по сопкам, по воде! Гремя огнем, сверкая блеском стали...»

Между прочим, в этих самых «Трактористах» нынче уже убрали знаменитую купюру о том, что «нас в бой пошлет страна родная». Опять поют как изначально: «товарищ Сталин».

...Вот только не шейте мне «сталинистку»! А просто не надо из песни слова выкидывать. Ни к чему хорошему это, как правило, не приводит.

«Задница ты, а не режиссер!»

И как же его любили, этого парня с немыслимой улыбкой!

ва. Когда ему в конце концов все это надоело, он не выдержал.

Представьте картину: стоит режиссер, стрелочет камерой оператор, а артист Алейников, исчерпав запас ругательств, спускает брюки, поворачивается спиной и говорит: «Вот ты кто, а не режиссер!» После чего покидает съёмочную площадку.

Хулиган, бесстыдник, наглец? Звездная болезнь завела?

Да ведь это — как посмотреть. Отчего же не сказать в глаза дураку, что он дурак, почему это — плохо?

А еще — лишний раз подтверждает: актер — человек до ужаса зависимый. Ну вот не случилось бы в жизни Петра Мартыновича Сергея Герасимова с Петькой Молибогой или Леонидом Луковым с Ваней Курским — и что? Знали бы мы актера милостью божией Петра Алейникова?

Два лица

«Ваней Курским» его называла вся страна. Почему именно Ваней — не Савкой из «Трактористов», не Петькой Молибогой? Как же его обожали — и ведь в самом деле, в основном — за шахтера Ваню. Хулиганистого, под-

Это о нем, о первом из всех наших кинозвезд, кого сгубила и сожгла водка, стали судачить: пьет... пьет... пьет...

Да, кажется, только о нем ЭТО и говорили, а то ведь у нас, «в СССР», не только «секса не было» — алкоголизма тоже как бы не существовало!

А про него — вслух. Потому и не снимается. Мол, режиссеры в ногах у него валяются, говорят, не пей! А он — квасит.

Мол, все. Кончился артист. Амба!

Мол, видели, как с бродягами-алкашами «троит» у ларьков, — похмельный, трясущийся, жуть!

Не тогда ли и фотография эта появилась, которая меня ужаснула? Жуткое лицо.

Во что сам себя человек превратил... Сам ли?

Любовью можно возвыситься, но и сломать. Любовью можно согреть, а можно спалить дотла. Обоюдострая она, эта любовь. И верно, что вину и выпивке сродни: любовный хмель, любовное похмелье...

Но я о другом хотела сказать, о других, вернее. О тех, кто наливал и поил его, любимого. Может, и впрямь не ведали, что творят? Что губят, уничтожают его силу, его талант, его красоту? Саму жизнь, наконец. Не понимали, что горит человек на корню? И каждая рюмка может оказаться для него последней — и, в конце концов, так и оказалось...

А иные, может, и нарочно, со зла и злорадства, зависти и подлости спаивали — дружки подколдные?

На Руси в одиночку не пьют, уж такой у нас закон «жанра». «Дружки совратили, с толку, с панталыку сбили, споили», «в дурную компанию попал». Господи, сколько же людей на этом погорело! И до сих пор — горят. А точнее, позволяют жечь себя.

Подумаешь обо всем об этом, вспомнишь этот страшный телемонтаж: два лица Петра Алейникова, одно — юное, прелестное, потрясающе обаятельное, и второе — оскаль близкой и неминуемой смерти... И прямо взвыть хочется: да не позволяйте же, люди, так с собой обращаться! Пожалейте себя! Не губите! Остановитесь! И гоните подальше от себя этих убийц с их «любовью»!

...Злая усмешка судьбы: его последней работой в кино был не очень удачный фильм под названием «Утоление жажды».

Ничего себе название, да? В контексте сказанного.

Но за эту роль в 1968 году он получил приз Всесоюзного кинофестиваля. Посмертно.

Он умер 9 июня 1965 года. Через одиннадцать лет, в 1976-м, вышел фильм «Петр Мартынович и годы большой жизни». У него осталась дочь, Арина Алейникова, она сыграла в фильме «Добро пожаловать, или Посторонний вход воспрещен» пионервожатую. Других ярких ролей у нее, кажется, не было.

А теперь сами судите, стоило ли нам тревожить память? И не лучше ли было оставить его в покое — ведь он заслужил покой?

Может, и не стоило. Если бы дело было только в нем...

Ольга МОЗГОВАЯ

ПЕТР МАРТЫНОВИЧ, убитый любовью. По-русски

Всё началось 2001-26.05-С.8.

смотрю в шесть утра все подряд: «Семеро смелых», «Трактористы», и «Большая жизнь»...

Елки-палки, но ведь ХОРОШЕЕ КИНО! И не надо меня разубеждать, и пусть снобы морщат носы, а «ушибленные по политическим мотивам» с пеной у рта доказывают, что все было не так, по-другому, а те фильмы — сплошная фальшь, и лакировка, и миф! Причем, вредный миф. Все равно меня не сбить: кино хорошее. Да, не так хороша была жизнь, но ведь хотели как лучше! Нынче уже и того не хотят...

А ведь после фильма о полярниках мальчишки хотели стать полярниками и рвались в Арктику как тот смешной и трогательный поваренок Молибога, кото-

Не было тогда такого слова «харизма», а люди были. Он, да Николай Крючков, да Борис Андреев, да Марк Бернес... а Михаил Жаров?! Кумиры 40-х, всенародные любимцы... Ну что там повторять не раз сказанные, затасканные уже слова!

Лучше послушайте такую историю. В 1940 году Алейников снимался в фильме «Случай в вулкане». Уже во время съемок стало ясно, что фильм провалится. Сценарий никчемный, сюжет надуманный, герои бесцветные. Режиссер, довольно посредственный, пытался что-то выжать из картины, но, кроме ссор и размолвок на площадке, ничего не получалось. Тут-то проявился характер Алейникова,

дающего, — да что там, только и делал в кадре, что пил, до тех пор, разумеется, как не отправился в забой ставить стахановские рекорды.

Потому и обожали, что родной, близкий, понятный. Словечки Вани копировали, манеру. Ну не было второго, другого такого!

Любили его. Может, этой самой любовью и убили в конце концов? Она ведь страшная штука — эта самая любовь.

Расхожий, уже не раз повторявшийся во всех статьях, во всех воспоминаниях об Алейникове пассаж: мол, до того любил, что всякий раз наливали, а он не мог-де отказать. Вот, мол, человек-то хороший, а слабый оказался.